

Слава без огласки

Сорок лет назад в Сибири было открыто уникальное Стрельцовское месторождение, которое до сих пор остается единственным местом добычи российского урана. Что стояло за этим, рассказывает первооткрыватель уранового месторождения, геолог из Иркутска Владимир Зенченко.

Перед интервью он попросил дать ему возможность сказать о самом важном. Пояснил: "Мне 72 года. Поэтому хочется быть понятным до конца. Совсем недавно я о многом не мог рассказать, все нужно было согласовывать с первым отделом. Теперь время пришло". Я включил диктофон.

- Больше пятидесяти лет моей жизни было связано с ураном. Ни один другой элемент за все времена не оказал такого влияния на земное общество, как уран. Он позволил человеку реально осознать безграничную глубину внутреннего мира атома. А заглянув в эту бездну - люди удивились и ужаснулись. Когда мы работали, считали, что после наших открытий на Земле будет "светло и тепло". Ведь уран на самом деле - это та "жар-птица", о которой все время мечтали люди. Но те, кто овладел им, основную его массу использовали для разрушительных целей. На первом месте оказалось зло в виде ядерных бомб, а уж потом - добро, в виде атомных электростанций. Вот я и думаю: не опережают ли наши атомные открытия медленную эволюцию нашей нравственности?

Уран подвел человечество к грани выбора: быть или не быть цивилизации. И я знаю только одно-единственное средство всеобщего спасения - высокая нравственность. Нам нужно суметь не допустить "грязных" людей к ядерной энергии. Их алчное стремление к власти и всемирному господству всегда приводит к войнам. И, как вам это ни покажется странным, но именно уран должен стать покровителем справедливости.

- Владимир Петрович, говорят, у вас был особенный "нюх" на уран?

- Да не нюх здесь надо иметь, а совесть. Я знаю людей, которые всю жизнь искали и так ничего и не нашли. У некоторых даже прибор "трещал", извещая об уране. Но они находили удобное объяснение, что это ничего не значащая породная аномалия. А нужно было копать, вгрызаться в землю, чтобы действительно убедиться в отрицательном результате.

- Правда ли, что Стрельцовское месторождение могли открыть значительно раньше?

- Еще в 1955 году я дал оценку урановых проявлений в Стрельцовском прогибе, где расположен сейчас Краснокаменск и работает Приаргунский урановый комбинат. Но у других оказалось отрицательное заключение. Они были тогда более авторитетными. Им поверили.

А в 1962 году меня вновь назначили начальником поисково-разведочной партии в тот самый район. Теперь у меня в распоряжении были и самолеты, и буровые вышки. Я мог принимать решения. Правда, работы запланировали вести не в "моем" месте. Я сказал: плевал я на этот проект и сосредоточил все силы там, где считал нужным. "Забурили" вышку. Керн оказался урановым. Однако в тот же день пришел приказ - за мою нахапистость отправляют меня на Север, на подземные работы.

Уже потом, когда стало ясно, что найдена хорошая урановая руда, начальник нашей Сосновской экспедиции Степанов вернул меня обратно. Была специально создана поисково-разведочная партия номер 32, которую я и возглавил. Это была самая крупная партия Советского Союза. Затем ее усилиями была выявлена целая серия урановых месторождений в Стрельцовском прогибе. В 1970 году мне, Алексею Рогожину, Вадиму Степанову, Лидии Ищукковой, Юрию Рогову и Георгию Гагарину вручили за это открытие Ленинскую премию. Пятеро из них - иркутяне, геологи нашей Сосновской экспедиции. Но до сих пор мало кто знает, что на самом деле скрывалось за этим неприметным названием.

- Вы так и не почувствовали славы первооткрывателей?

- Мы же были засекречены. Ленинскую премию нам вручали на закрытом заседании в Кремле. В президиуме было больше народу, чем в зале. Кроме нас эту высокую награду получали также технологи атомщики и

конструкторы космических кораблей. Вызывали к трибуне только по имени-отчеству. Фамилий вообще не называли. Примечательно, что в дипломе лауреата нет ни единого слова об уране.

Так что слава наша была без огласки и ограничивалась очень узким кругом людей.

- Поэтому вы их и называете сегодня особенными, "урановыми людьми"?

- Их вклад в создание ядерного щита страны незаслуженно обесценен. Они вынуждены сегодня работать вахтерами. И это те, кто сделал под землей 24 рекорда СССР по скоростной проходке. Раньше высочайшим достижением было 300 метров в месяц. А мы прошли 1222. Но никто так и не узнал, что это достижение принадлежало уранщикам.

- А действительно ли на урановых рудниках работали заключенные?

- Это выдумки. Ни один заключенный в урановых шахтах не работал. Их использовали только на поверхности. В сталинское время зеки иногда работали под землей. Но на Стрельцовском месторождении - никогда.

- В этой "бешеной скачке к урану" вы непосредственно соприкасались с радиоактивностью...

- Вы прямо спрашивайте: знали ли, ребята, что облучаетесь? Знали. И какая норма, и сколько рентген на самом деле хватало. Работали часто в жутких условиях. Поначалу без вентиляции. Прекрасно понимая, на что идем. Просто были настоящий энтузиазм в работе и огромное желание выполнить поставленную задачу.

Лев Николаевич Лобанов, главный геофизик уранового комбината, бледнея от негодования, мог выскочить из машины и поднять выпавший из самосвала кусок огромной процентной урановой руды. И, положив его в багажник, отвезти на специальную площадку. В своей записной книжке он отмечал полученные им дозы облучения за весь период его деятельности в Польше, Румынии, Средней Азии и на Приаргунском комбинате. Я смеялся и спрашивал: "Лева, а когда кончина твоя просматривается?" Он однажды открыл свою книжку и ответил: "В пятьдесят лет". В этот роковой срок и умер.

- Вам дорог Краснокаменск?

- Как родной.

- Вам приписывают авторство названия этого города уранщиков.

- Когда открыли первое месторождение, вокруг была безводная степь. И лежал примечательный камень с лимонитовыми натеками, который в лучах заходящего солнца становился красноватым. Поэтому я взял и написал на колышке карандашом "п. Краснокаменск". Так и закрепилось это название.

- Как вы сегодня оцениваете положение дел в урановой геологии и в его промышленной добыче?

- Мы вывозим сейчас из России больше урана, чем добываем. Хотя известно, что кроме Стрельцовского рудного поля, на территории страны других крупных рентабельных месторождений урана практически нет. Причем самое ценное мы уже с него взяли. А то, что добываем, покрывает наши нынешние потребности лишь процентов на двадцать. То есть сейчас мы используем и всю распродают наработанный уран, который получили в прежние полвека. А американцы его всю скупают. Поступая очень дальновидно, потому что весь мир стоит на пороге энергетического кризиса. У нас есть государственная программа о дополнительной добыче урана. Но...

- Со ссылкой на вас мне рассказали удивительную историю о том, какой неожиданный поворот мог произойти в судьбе Байкала.

- В районе знаменитого озера есть радиоактивные аномалии. Я сам их проверял на Ольхоне. Но только вредности для человека они никакой не представляют. Маленькая концентрация. Чтобы было понятно, на Стрельцовке добывают руду с содержанием урана 0,2 процента. И это считается промышленным месторождением.

Началось рассмотрение геологических проектов в районе Байкала. Михаил Владимирович Шумилин, главный геолог Главка, выслушав внимательно все аргументы в пользу разворота работ, откинулся на спинку стула, обвел всех пристальным взглядом и рассудительно произнес:

- Проект составили хорошо и обоснованно. Рудопроявление урана имеется. Месторождение, пусть

небольшое, но возможно. Однако, учитывая, что сырьевая база урана для промышленности фактически создана, надо ли "рубить лес" на побережье Байкала и мутить чистую воду, которая может пригодиться потомкам? Давайте поступим так. Вы мне эту часть проекта не докладывали. Я ничего не слышал... И перейдем к рассмотрению других объектов...

Это было не только разумно, но и очень смело по тем временам. Это был образец истинно государственного подхода к делу без оглядки на "органы". Ведь найдись руководитель подобного уровня при решении "посадки" целлюлозно-бумажного комбината на берегу Байкала - не было бы сегодня этой экологической проблемы.

Автор: Олег Нехаев © Российская газета НАУКА И ТЕХНИКА, ИРКУТСК 👁 1808 22.10.2005, 12:51 📄 180
URL: <https://babr24.com/?ADE=25297> Bytes: 8384 / 8314 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)